
Вечер, Замок Хогвартс, Большой Зал.

— Минуточку внимания! — звучный голос директора доносился до нас даже здесь, в одной из смежных комнат, что имела проход, ведущий в Большой Зал.

Пока директор завлекал учеников, мы втроем готовились к выходу. Да, так сложилось, что сразу после самого турнира мы отбыли в Хогвартс. Организаторы, а том числе и Фадж, были против сего маневра, но увы, директор настоял на своем. И вот спустя пол часа после окончания турнира мы, собрав свои вещи, получив грамоты и медали победителей, порталом перенеслись в Хогвартс.

И если кто-то рассчитывал, что нас сразу отпустят по своим делам, то тот глубоко ошибался. Сразу же по приходу в замок, нас девятерых мягко сопроводили под очи директора, где тот порадовавшись нашими успехами также не отпустил нас. Альбус пожелал во все услышанния объявить результаты турнира. Поэтому победителям пришлось остаться вместе с ним.

— Волнуешься? — подойдя ко мне, спросил Седрик. Окинув его взглядом я заметил слегка бледноватое лицо и сжатые в кулак ладони. Да и улыбка его была не то чтобы радостная...

— Не вижу смысла волноваться, — спокойно пожимаю плечами, не отводя от него взгляда. — Мы на арене с двадцатью тысячами зрителей выступали, а тут жалкие пару тысяч учеников.

На мое высказывание Седрик лишь криво улыбнулся, пораженно посмотрев на меня. Ну я не соврал, так что не без разницы.

— Не стоит утруждать себя, Диггори, — плавно к нам подошла Пенелопа, с извечной улыбкой глядя на нас. — Этот парень — не прошибаем. Уж поверь мне, я знаю, — ее улыбка стала шире, став напоминать оскал.

— Ха-ха, возможно ты и права, — быстро взглянул на девушку Седрик. А потом как-то облегченно вздохнул. Хм, страх в эмоциях, с чего бы это?

— Думаю, скоро наш выход. Директор заканчивает со своей речью, — всё-таки решил предупредить своих спутников, что вдруг замолчали обдумывая что-то свое. (И хватит на меня так смотреть, Пенелоп.)

Стоило мне замолчать, как деревянная дверь открылась, а нам стал виден преподавательский стол. Каждый из преподавателей с интересом и ожиданием смотрел в открывшейся проем.

— Дамы в перед, — нервно и карикатурно произнес Седрик, слегка поклонившись и указав на дверь.

Фыркнув, Пенелопа первой пошла на выход. Могу ее понять, эта попытка Диггори смотрелась невероятно смешно. Уж больно сильно он нервничал.

Пенелопа, Седрик и я, именно в таком порядке мы вышли под своды Большого Зала. Замерев так, чтобы справа от нас была трибуна с Альбусом, позади — преподавательский стол, на впереди — столы факультетов.

На мгновение директор замер, как и сам зал. Старик давал время каждому из учеников и преподавателей вдоволь насмотреться на нас. Скукота.

— Именно они, — голос директора вновь разнесся по залу. — В этом году участвовали в турнире. Но кроме того, каждому из них удалось победить. Итак, Колдер Вилсон, — услышав свое имя я спокойно сделал шаг вперед и быстро кивнул головой. — Победил в первой возрастной группе! По аплодируем же ему!

Тысячи взглядов скрестились на мне. Интересующие, оценивающие, злобные — каждый взгляд нес свой определенный смысл. До чего же комично. В данный момент ими движет не столько интерес по поводу моей победы, как интерес к моим достижениям в общем.

— Седрик Диггори! Победитель второй возрастной группы! — выйдя вперед деревянной походкой, парень поклонился держа спину невероятно прямо. Будто лом проглотил. А до чего же он сильно нервничал, не передать словами.

В этот раз зал аплодировал куда как живее и с большим задором. Всё-таки Седрик уже сейчас является неким подобием школьного любимчика. Хорошо учиться, довольно сильный ловец, душа компании, а теперь еще и победитель турнира. Чем не школьная знаменитость?

— И последняя, та, которую вы все прекрасно знаете, — по залу поползли легкие смешки и согласные выкрики. — Пенелопа Кристал!

Важно, подобно самой королеве, вперед вышла Пенелопа. В этот миг ее окружала невероятная аура, заставляющая смотреть на нее и восхищаться... по крайней мере именно это отражалось во взглядах и эмоциях учеников.

Что же, если нас раньше и поддерживали, то с поддержкой Пенелопы это не идет ни в какое сравнение. Зал просто взорвался. Каждый ученик был рад и горд за Пенелопу. Вот где была настоящая поддержка всей школы. Мы с Седриком, а в особенности я (хотя тут и совершенно иная причина) никак не котируемся на ее фоне.

— Именно эти трое в очередной раз доказали, что Хогвартс — лучшая школа Магической Англии! — директор же, видя все это ещё больше подливал масла в огонь.

Как мне стало известно, наша победа не только сделала из нашего трио довольно значимых фигур на политической арене Англии, но тем самым мы добились некоторых преференций для школы. Основная и самая главная — право на большее количество учеников.

Хогвартс — школа элит и наиболее одаренных учеников, однако даже у нее имеется ограничения в количестве учеников. Победа же в турнире на год позволяет увеличить количество новых учеников на пятьдесят процентов. Маразм высшей степени, но как есть. Раньше у Хога не было таких ограничений, но с появлением других школ они появились.

Кроме основной льготы есть и другие. Это как разовое финансирование (довольно большая сумма в галеонах — сто тысяч), так и дополнительные ингредиенты для разных Школ Магии. Всё-таки добыть некоторые экземпляры довольно трудно, но не для Хога. До сего момента школа сама с этим справлялась, однако кто откажется от халявы?

Закончив с речью Альбус отпустил нас к друзьям. Пенелопу и Седрика тут же окружила большая часть школы, практически не давая им и шагу ступить. Я же без особых проблем добрался к своему «кружку» по интересам.

Весь мой путь меня сопровождало множество различных взглядов, в основном оценивающих. Ожидаемо, что не говори.

— Привет, — поздоровался я с Невиллом, Асторией и Луной, садясь за свое, привычное, место.

— Привет, Кол, — улыбнулся парень, отвлекаясь от еды.

— Ко-о-ол! — мелкое недоразумение тут же повисло у меня на плече, не желая ни в какую отпустить меня. — Луна скучала, — тихо прошептала девочка, уткнувшись мне в плечо. — Очень сильно скучала.

— Будет тебе, — улыбнувшись краешком губ, произнес я аккуратно поглаживая ее по светлой макушке. — Меня не было каких-то три дня, а ты разводишь слезы, словно меня не было как минимум год.

— Тебя не было ЦЕЛЫХ три дня, — подняв на меня свои серебряные глаза, уверенно сказала девочка.

— Ладно-ладно, пускай будет так, — искренние эмоции подкупали, даже меня, кто отказался от них.

Повисла тишина. Невилл продолжил насыщаться, то и дело кидая на меня задумчивые взгляды. Луна забыла про еду и повиснув на моем плече отгородилась от всего вокруг, будучи погруженной в свои мысли.

И лишь Астория, молчавшая все это время, не приняла никакого участия в разговоре. И судя по ее эмоциям она была сильно озадачена. То ли радовать на меня, то ли злиться.

— Не скажешь мне даже одного слова, Астория? — закончив с первым блюдом, поинтересовался у вздрогнувшей девушки. — Или же будешь и дальше беспричинно обижаться?

— Беспричинно? Беспричинно?! — сначала спокойно, а потом чуть ли не крича, спросила Астория. Предвидя это я ещё в самом начале использовал чары приватности, чем расстроил близь сидящих учеников. — Да ты...

— Что я? — вкрадчиво поинтересовался у нее. Мой тон и маска на лице тут же заставили заткнуться ее на полу слове. — Чего молчишь? Продолжай, а я послушаю.

— Ты не сказал нам, своим друзьям, — опустив голову, тихо сказала она.

— Не сказал, что? Свои достижения в школе целительства? — лёгкий кивок был мне ответом. — А с какой стати?

Повисла напряжённая тишина. Не ожидавшая такого ответа Астория замерла на месте в шоке смотря на меня. Невилл также был не особо рад такой постановке вопроса, вон как нахмурился. И лишь Луна продолжала фонтанировать счастьем на всю округу, не обращая внимания ни на что вокруг.

— Судя по твоим словам, а точнее смыслу слов, я должен был обо всем доложить вам, так? — отложив столовые приборы в сторону, вкрадчиво спросил у притихшей девушки.

— Нет, — еле слышно сказала она.

— Нет? Что-то по твоим словам такого не скажешь, — спокойно произнес я. — Ладно. Астори, Невилл, — обозначенные в миг подобрались. — Ответите на один вопрос, и мы продолжим наш

разговор. Согласны? — быстрые кивки с их стороны были мне ответом. — Каково вероятность того, что вы бы не сказали о моих достижениях своим родственникам узнай бы о них?

Небольшая пауза, дабы они смогли как следует обдумать этот вопрос. Держу пари они готовы ответить, но...

— Сказали бы вы об этом тогда, в то время, когда не так хорошо меня знали, а не сейчас? — небольшое дополнение, что в корне меняет вопрос. Вон как было открывшая рот Астория тут же его закрыла, погрузившись в свои мысли.

— Луна бы не сказала, — тихий голос девочки тут же привлек к себе внимание нас троих. — Кол друг Луны, поэтому Луна не сказала бы.

— Я в тебе и не сомневался, — улыбаюсь глядя на нее. Непроизвольно моя рука вновь стала поглаживать ее по голове.

На нашу небольшую группу вновь опустилась тишина. Луна балдела, я ел, ну а Астория с Невом усиленно думали над моим вопросом. Так мы просидели минут десять, пока я не закончил насыщаться.

— Что же, — тихо произнес я вновь отложив силовые приборы. — Раз у вас нет сейчас ответа, то мне пора, — маленькие ручки на моей руке с усилием сжались. — Увы, Луна, но у меня есть дела, так что остаться с тобой я не смогу.

— Луна не хочет, чтобы Кол вновь уходил, — несогласно помотав головой, произнесла она.

— Ну что ты, я же на долго не уйду. Теперь я снова в Хогвартсе, и ты сможешь меня видеть каждый день.

Посмотрев на меня долгим и испытывающим взглядом Луна всё-таки нехотя отпустила мою руку, молча кивнув.

— Вот и отлично, — мягко улыбнулся ей. — А что же касается вас, — убрав улыбку с лица, посмотрел на двух озадаченных подростков. — Продумайте до завтрашнего вечера о моем вопросе. Надеюсь к тому моменту вы найдете в себе силы ответить мне.

И вот я снова здесь. Белые двери, потолки и стены. Белые ширмы отгораживающие койки друг от друга. А также незабываемый запах лекарств. Больничное крыло встретило меня, как и прежде — тишиной и спокойствием.

Все койки, за исключением одной, были в данный момент пусты. Видимо очередное приближение экзамен заставило учеников вновь забыть о шалостях и вспомнить о знаниях. Т как извечно бывает, студенты и ученики все делают в последний день.

Мягко толкнув дверь в кабинет медведьмы я вошел в него. Тут Поппи не оказалось, поэтому я, не став задерживаться, направился в сторону лестницы.

Один шаг и окунаюсь в темноту коридора. Ноги мягко ступали на ступени, а глаза усиленно вглядывались в темень. Благодаря метаморфизму я прекрасно видел в темноте, поэтому цель своего пути заметил заранее. Очередной шаг и я выхожу из полумрака коридора под своды убежища учителя.

Три дня — небольшой срок. Однако из-за его насыщенности казалось, что прошло куда больше времени. От того небольшая искра ностальгии промелькнула в моих эмоциях.

На удивление в этот раз Поппи не было на диване, и она не читала очередной талмуд. Тонкий девичий стан я заметил рядом с алтарём. В данный момент перед Поппи в воздухе зависло тело эльфа. В груди у него зияла дыра, словно оплаченная кислотой. Лито напоминало шахматную доску из-за шрамов, а правая нога была сломана в нескольких местах.

Остановившись за три метра от алтаря я принялся наблюдать за действиями учителя. Плавный взмах и оплавленная плоть осыпается прахом. Плоть стала энергией, зависнув над раной. Взмах руки не глядя на ногу, и та с хрустом становится на место. Секунда и нога выглядит как новой, ни следа открытого перелома.

Очередной взмах и облачко из маны и праны устремилось к дыре в теле эльфа. Завертевшись подобно водоворотом смесь энергии стала впитываться в плоть, заставляя ее расти. От ее мастерстве у меня стали подрагивать руки. Почему? Ответ прост.

Мне, чтобы вылечить такую рану пришлось бы по очереди воссоздать сердце, часть лёгких, костей и плоти. Потом поочерёдно вернуть их на место. Затем же воссоздать каркас манаканалов, а потом и сами каналы. Поппи же делала все это одновременно.

Кости, легкие и сердце росли одновременно, шаг за шагом. Вместе с этим, во вновь образовавшейся плоти, на энергетическом уровне, росли и манаканалы. И это я не говорю об оплаченной Ауре.

Три минуты и на алтаре лежит полностью здоровым эльф. И лишь шрамы на лице говорят о то, что совсем недавно он попал в довольно опасную передрагу.

— Яд гигантских скорпионов Египта доволен опасен, я бы сказала смертелен, — проверяя состояние эльфа, стала вещать учитель. — Игнорирует плотность маны ниже грандмастера, от чего защитные заклинания держаться не более пяти секунд под напором яда. Попав же на плоть любого существа ниже той же планки, действует подобно кислоте: прожигает плоть, уничтожает мана каналы, а также оставляет практически не излечимые следы на ауре. Пострадавший умирает в течении трех мину, если оперативно не предоставить ему помощь, — взмах руки и тело исчезло, отправившись туда, откуда прибыло. — С возвращением, Колдер, — повернувшись ко мне, мягко улыбнулась Поппи.

— Я вернулся, Учитель, — слегка поклонится я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1631671>